

этими же внешнеполитическими обстоятельствами связано и появление в Херсонесе (возможно, при участии Дельфы) культа Зевса Катгипердексия, который носил одновременно «гимнастический» и военный характер. Данное постановление, очевидно, было принято незадолго до начала Диофантовой кампании и последующего установления понтийского протектората над Херсонесом.

И.А. Макаров

ON THE INTERPRETATION OF A NEW CHERSONESIAN DOCUMENT

I.A. Makarov

The article re-publishes a 2nd c. BC inscription from Chersonesus Taurica published by E.I. Solomonik (VDI. 1996. 4) and presents its restoration *exempli gratia*. The conjecture $\text{Καθυπερ}[δῆξιου]$ in l. 5 makes it possible to add the cult of Zeus Kathyperdexios to the list of Chersonesian cults. In the author's opinion, the document is a legislative act (a decree or a *lex sacra*) connected with the institution of epheby. The competitions dedicated to Hermes mentioned in the inscription support this hypothesis. We can presume that the issue of the decree on Chersonesian epheby was connected with the intensified Scythian impetus on Chersonesus shortly before Diophantos' campaign.

© 2000 г.

К ДИСКУССИИ О ХЕРСОНЕССКОМ ДЕКРЕТЕ В ЧЕСТЬ Т. АВРЕЛИЯ КАЛЬПУРНИАНА АПОЛЛОНИДА (I)¹

Публикация херсонесских декретов 174 г. н.э. в честь прокуратора Нижней Мезии Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды и его жены Паулины (декреты А и Б) вызвала отклики Ю.Г. Виноградова, И.С. Свенцицкой, А.Л. Смышляева¹. Если заметки двух последних авторов представляют собой попытку разъяснения отдельных вопросов интерпретации надписи, то статья Ю.Г. Виноградова (далее – Ю.В.) имеет целью оспорить многие положения издателей – по чтению текста, датировке, исторической интерпретации содержания. Однако лишь несколько его поправок текста надписи обоснованы, остальные текстологически и грамматически неприемлемы, что вынуждает меня дать разъяснение этого, поскольку ответственность за публикацию надписи лежит на мне. Есть также необходимость отозваться на некоторые соображения А.Л. Смышляева и И.С. Свенцицкой. Кроме того, за истекшее время у меня накопились предложения по усовершенствованию чтения ряда разрушенных мест надписи. Наконец, следует дать разъяснение ряда положений первоиздания, которые были опущены по причине его предельного объема².

¹ По независимым от меня обстоятельствам данную работу пришлось разделить на две части – здесь разработана текстология надписи, а вопросы интерпретации ее исторического содержания опубликованы отдельно: *Яйленко В.П.* К дискуссии о херсонесском декрете в честь Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды (II) // *Закон и обычай гостеприимства в античном мире.* М., 1999. С. 154–176.

² *Антонова И.А., Яйленко В.П.* Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г.н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // *ВДИ.* 1995. № 4 (далее – *Издание*); *Виноградов Ю.Г.* Новое документальное досье императорской эпохи из Херсонеса // *ВДИ.* 1996. № 1 (далее – *Досье*); *Свенцицкая И.С.* Еще раз о новом херсонесском декрете. // *ВДИ.* 1996. № 3; *Смышляев А.Л.* Карьера, миссия и статус Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды // Там же. Краткий пересказ содержания надписи: *Dubois L.* // *Bull. ép.* 425 (REG. 1997. 111. P. 554 f.) После публикации

Основная часть статьи Ю.В. посвящена текстологии – чтению и пониманию текста декрета; рассмотрим его замечания в адрес издателей и предложенный им текст. Предварительно напомним, что стела с декретами разбита на множество кусков, текст во многих местах утрачен или разрушен, особенно в первых строках, вследствие чего издание надписи выполнено с методически оправданной осторожностью – большая часть дополнений сделана *exempli gratia* или предположительно (последние сопровождаются знаком вопроса); в текстологическом комментарии указаны иные возможные варианты чтения и понимания текста. Более того, ввиду неувольнительной сохранности текста публикация предварена оговоркой о возможных ошибках (прим. 1), что само собой подразумевало необходимость дальнейшей работы с надписью.

Напомним чтение первых трех строк. Издание ...ΣΙ [e.g. -- τὰν παρ' ἀμεῖν] ἢ ἐπιδαμῖαν -- ΛΕΩΓΑΤΑ εὐδαμῖον[ι e.g. τύχη, τιμᾶσαι αὐτόν] – «(поскольку) – пребывание у нас -- ко счастливой судьбе, почтить его --». Чтение и перевод Ю.В.: [ἐν ἰ[πᾶ]σι ἐ[πι]κρημασθέσι κινδύνοις? πεπόβαται τὰν] ἐπιδαμῖαν [e.g. χρασίμαν τῷ Αὐτοκράτορι καὶ τῇ τε]λεωτάτῃ εὐδαμῖον[ι] τὰν πολιτᾶν, ἀνθ' ὧν --] «...во всех (нависших тяжким бременем военных опасностях сделал свое) пребывание (полезным как для императора, так и) для наилучшего благоденствия (граждан)». Ю.В. делает следующие замечания в адрес издателей: не дополнены стандартные при ἐπιδαμῖα глагол πεπόβαται и прилагательное χρασίμαν или подобное, которое подменено «неуместным» определением [τοῦ εὐεργέτα ἀμῶν] (Досье. С. 48–49). Однако нетрудно увидеть, что «определения [τοῦ εὐεργέτα ἀμῶν]» в моем тексте декрета нет (с. 58–59), оно представлено в комментарии в качестве одного из возможных вариантов чтения стк. 2 (Издание. С. 64). Что же до πεπόβαται и прилагательного, то в моем комментарии разъяснено содержание мотивировочной части херсонесских почетно-проксенических декретов: «поскольку имярек оказал городу такие-то важные услуги и свое пребывание у нас сделал (τὰν ποθ' ἀμὲς ἐπιδαμῖαν πεπόβαται) досточтимым» и т.д.) (Издание. С. 64. Прим. 2, 3, 6). Так что необходимость стандартных при ἐπιδαμῖα глагола и прилагательного (у нас: «досточтимым») отражена, только они не введены в текст надписи по причине того, что при ἐπιδαμῖα употреблялись самые разные прилагательные (χρασίμη, ὠφελίμη, σεμνίῃ, εὐσχήμων и т.д.). Сейчас, однако, я вижу, что нет необходимости дополнять какое-либо прилагательное – оно стоит в тексте: εὐδαμῖον[α] стк. 3³. Глагол же πεπόβαται может стоять и сразу после

уточненного текста надписи (*Jajlenko V. New decrees from Chersonesus Tauricus in honour of T. Aurelius Caplumianus Apollonides // XI Congresso internazionale di epigrafia greca e latina. Preatti. Roma, 1997. P. 497–501*) я имел возможность существенно доработать текст и данную статью в Фонде Хардта (Женева); пользуюсь случаем поблагодарить за это Фонд в лице его президента проф. Ф. Пауш. Данная статья сдана в редакцию ВДИ 22.1.1997 г.

³ Поскольку оно не имеет артикля, это предикативное определение: [τὰν παρ' ἀμεῖν] ἐπιδαμῖαν [πεπόβαται -- τε]λεωτάτα – «свое пребывание у нас сделал всецело счастливым...» (здесь и далее в переводах курсивом выделен дополнительный текст). Судя по обратному словарю Э. Локера – П. Кречмера, восстановление букв ΛΕΩΓΑΤΑ как [τε]λεωτάта едва ли не единственно возможное. При εὐδαμῖονα как предикативе к ἐπιδαμῖαν это телеωτάта (acc. pl.) выступает в наречном значении «всецело», «наилучшим образом», ср. аналогичную конструкцию (ἡ πόλις) телеωτάта δίκος – «(государство) всецело несправедливое» (*Plat. Resp.* 351 b). Образец сочетания прилагательного εὐδαμῖονα с наречием – *Athen.* IV. P. 165 b: τὸν καλῶς εὐδαμῖονα (примеры сочетания этого прилагательного с производными от τέλος, как в нашем декрете: *Eurip.* Iph. Aul. 161–162; *Vacch.* 73; *Sozomen.* Hist. eccl. I.1,19). В почетно-проксенических декретах употребление наречия при ἐπιδαμῖα часто (*Syll.* 539, 604, 637, 658 и пр. Херсонес: *IOSPE.* I. 364.8; *Суров Е.Г.* Новая херсонесская надпись // ВДИ. 1960. № 3. С. 154, стк. 4; далее – Суров). Текст стк. 2 Аполлонидова декрета между πεπόβαται и [τε]λεωτάта для примера можно дополнить обычным в херсонесских почетно-проксенических декретах выражением ἡ πόλις ἀμῶν в косвенном падеже (*IOSPE.* I. 352.6; 364.7; 365.3) с предшествующим предлогом ποτὶ (= πρὸς) или простым дательным без предлога (τῇ πόλει ἀμῶν), т.е. Аполлонид «свое пребывание у нас сделал всецело счастливым для нашей города». Предложенный вариант восстановления стк. 2 представляется оптимальным в силу своей простоты: [τε]λεωτάта εὐδαμῖον[α] начала стк. 3 логично увязывается с ἐπιδαμῖαν стк. 2, так что приходится дополнять лишь иллюстративное ποτὶ τὰν πόλιν ἀμῶν. Конечно, не исключены и другие варианты

ἐπιδαμία, и в следующей, и даже в третьей строке далее, т.е. в лакунах трех строк, вследствие чего я ограничился указанием в комментарии на его необходимость. Что подобная осторожность не излишня, указывает пример Ю.В., который в первой же строке ошибся, поместив этот глагол перед ἐπιδαμία, тогда как в херсонесских декретах он ставится только после данного существительного (IOSPE. I. 343, 349, 351, 357, 358; НЭПХ. I. С. 23; Суров. С. 154)⁴. Для того, чтобы критик яснее представлял себе, где в тексте херсонесской надписи должен находиться этот глагол, вношу его в надпись (с учетом сказанного в прим. 3): ...ΣΙ [- - са. 118 - - τὰν παρ' ἀμείν] ἐπιδαμία [e.g. πέποιται ποτὶ τὰν πόλιν ἀμῶν τε]λεώτατα εὐδαίμον[α - -] «(поскольку Аполлонид - -) свое пребывание у нас сделал всецело счастливым для нашего города».

Ю.В. пишет (Досье. С. 49): десятки и сотни параллелей показывают постоянное присутствие в данном формульном контексте указания, с одной стороны, на отправивший чествуемое лицо город, правителя и т.д., а с другой – полис его местопребывания, в связи с чем восстанавливает в сткк. 2–3 τῷ Ἀυτοκράτορι и τὰν πολιτῶν. Однако его ссылка на «сотни декретов», призванная количественно подкрепить сделанное им дополнение текста, не более чем преувеличение, так как в действительности упоминание в эпитафических документах одновременно двух объектов – полиса-отправителя и полиса-местопребывания чествуемого лица встречается несравнимо реже, нежели упоминание одного лишь объекта – полиса местопребывания проксена, издающего в его честь декрет. Именно таков узус херсонесских декретов: указание лишь на один объект представлено в нескольких декретах (IOSPE. I. 351, 356, 359, 364, 365, 368, суровский декрет), тогда как определенное указание на два объекта практически отсутствует⁵. Одно это соотношение указывает на незначительную обоснованность восстановления в Аполлонидовом декрете упомянутой «бинарной структуры» Ю.В.

Обратимся теперь к сткк. 1, где я ограничился видимыми остатками букв ΣΙ и дополнением τὰν παρ' ἀμείν, необходимым к ἐπιδαμία, но неясным по месту размещения перед этим словом (т.е. до или после ΣΙ) и потому снабженным пометкой e(xempli) g(ratia). На необходимость такого указания на пребывание чествуемого лица «у нас» указывают херсонесские декреты – IOSPE. I. 354: πρὸ[ς ἀμὲ - - τὰ]ν ἐπιδαμ[ίαν]; 357.5: τὰν ποτ' ἀμὲς ἀναστροφὴν τῆς ἐπιδαμίας; 364.7: [παρ'] ἀμὲς καλῶς ἐπιδαμίας; также σαμνότατον τῆς ἐπιδαμίας παρ' ἀμὲς πέποιται (Суров. С. 154)⁶. В Аполлонидовом декрете вместо παρ' или ποτ' ἀμὲς употребляется равнозначное по смыслу παρ' ἀμείν (сткк. 9, 17 и др.), которое и должно быть восстановлено перед ἐπιδαμία (в постпозиции оно употреблено после родительного падежа ἐπιδαμίας суровского декрета). Вместо этого безусловно необходимого эле-

восстановления сткк. 2–3. Так, по аналогии с выражением τελέως εὐδαμονήσειν (Isocr. 2, 26) можно переименовать предложенное выше дополнение следующим образом: ἐπιδαμία [e.g. πέποιται ὥστε τὰν πόλιν ἀμῶν τε]λεώτατα εὐδαμον[εῖν] – Аполлонид таким «сделал свое пребывание у нас, чтобы наш город наилучшим образом процветал». В принципе возможно и чтение Ю.В. [τε]λεώτατ εὐδαμον[ία] – «для наилучшего благоденствия», но при этом в лакуне приходится восстанавливать прилагательное порядке какое-либо прилагательное, что представляется излишним, если это необходимое прилагательное имеется в сохранившемся тексте.

⁴ Если брать греческие проксении в целом, то этот глагол ставится перед ἐπιδαμία (Syll. 637, 807 и др.) или после него (ibid. 539 A, 615 и др.), но, разумеется, в конкретном случае следует руководствоваться узусом данного центра.

⁵ В декрете № 349, на который ссылается Ю.В., представлено лишь слово βασιλε[ί], восстановление контекста которого, предложенное В.В. Латышевым, вероятно, но отнюдь не единственно возможное. Это единственная ссылка Ю.В. на херсонесские декреты, остальные его примеры – из других центров, которые могут давать лишь фон, общую картину, тогда как при решении данного конкретного вопроса, повторяю, необходимо руководствоваться узусом именно херсонесских надписей.

⁶ Ввиду этих аналогий Латышев с полным основанием дополнял в декрете IOSPE. I. 368.5: [τὰν ποτ' ἀμὲς ἐπιδαμίας. Ср. ibid. 351.12–13: παρ' ἐπιδαμίας ... τῷ δαμῶν πεποηται, где приставка παρ- при ἐπιδαμία делает излишним уточнение παρ' ἀμὲς.

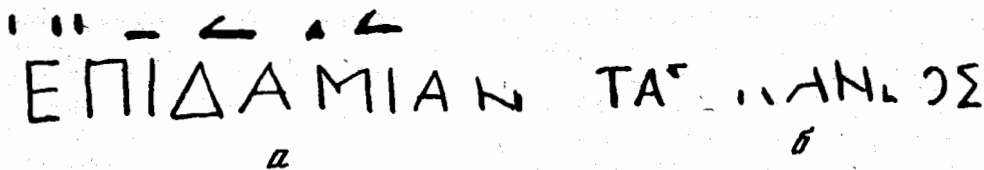

Рис. 1. а – прорись начала стк. 1 декрета А; б – прорись остатков букв при лакуне стк. 21 декрета А

мента Ю.В. помещает здесь целиком произвольное (хотя и формульное, но ничем не мотивированное) [ἐν πᾶσι ἐπικρεμασθέσι κινδύνοις – «во всех нависших тяжким бременем опасностях». В поддержку этого он привлекает текстуально никак не связанное с остатками стк. 1 Аполлонидова декрета выражение πολεμικῶν κινδύων из херсонесского декрета начала I в. н.э. IOSPE.I. 355.26 (Досье. С. 49. Прим. 5). Далее он объявляет свое дополнение «весьма вероятным» и вводит в число трех аргументов в пользу своего понимания исторического контекста надписи (Досье. С. 57). Так, на основании никак не связанного с остатками стк. 1 выражения из херсонесского декрета, отнюдь не равнозначного дополнению Ю.В., да нижнего уголка то ли *сигмы*, то ли *эпсилона* он строит свое «весьма вероятное» дополнение. Неприемлемо и дополнение [πᾶσι]: оно попросту невозможно ввиду того, что перед *сигмой* сохранился остаток нижней горизонтали, которая никак не может принадлежать *альфе* (см. рис. 1а)⁷.

В самом начале стк. 4 упоминается экклесия. В начальной лаудативной части проксенических декретов Херсонеса народное собрание не фигурирует, следовательно, уже с конца стк. 3 начинается постановляющая часть декрета, обычно выстраиваемая по конструкции асс. + inf. (по мнению Л. Дюбуа, инфинитивы зависят от стоявшего в утраченной начальной части декрета управляющего глагола ἐψαφισάμεθα, как в IOSPE. I. 362.18). Поэтому я дополнял тут [τεμᾶσαι αὐτὸν] ἐκλασίας πανουδ[ι] – «почтить его всем составом народного собрания» (Издание. С. 59, 62, 65). Ю.В. спрашивает, почему я не усмотрел в слове ἐκλασίας gen. abs.? Отвечаю: потому что конструкция ἐκλασίας + part. gen., показательная для вводной части ольвийских декретов (IOSPE. I. 40.5; 42.2; 43.4 и др., Ольвия, II в.н.э.), в херсонесских декретах не представлена. У нас экклесия упомянута в средней части декрета, поэтому для понимания этого слова как части gen. abs. должны быть контекстуальные основания. Стоит же это самое ἐκλασίας в декрете Б (стк. 13), вовсе не образуя такого оборота! Родительный падеж сам по себе имеет разные грамматические функции, так что Ю.В. обязан аргументировать, почему здесь (сткк. 3–4) должен быть именно оборот gen. abs. (распространенность его в греческих надписях – отнюдь не аргумент). Он же не только не сделал этого, но и восстановил свой оборот с экзотическим дополнением ἐκλασίας πανουδ[ιασμένως e.g. πασσυδ[ι]] – «созвав в полном составе народное собрание», с причастием от глагола πασσυδιάζειν, известного поздним авторам, но в эпиграфике лишь единственный раз засвидетельствованного диалектной надписью из

⁷ Все это не досадный промах моего критика, но обычная методика его работы с надписями: произвольным образом восстанавливается текст, на основе которого делаются броские построения исторического плана. Многочисленные примеры этого см. Яйленко В.П. Псевдоэпиграфика античного Северного Причерноморья // История и культура древнего мира. М., 1996. С. 175–221; он же. Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник. М., 1985. С. 205 сл., 233 сл.; Ч. II // Исследования по эпиграфике и языкам Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987. С. 17 сл., 44 сл., 63 сл., 70 сл.; он же. Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987. С. 161 сл., 168 сл.; Graham A.J. Rez.: Vinogradov J. Olbia. Konstanz, 1981 // Gnomon. 1983. 55. 461–462; SEG. 1984. 34. 758 (H. Pleket); Hansen P.A. Carmina epigraphica Graeca. II. В., 1989. P. 279; Lebedew A. A New Epigram for Harmodios and Aristogeiton // ZPE. 1996. 112. S. 263 f. и т.д.

эолийской Кимы⁸. И это при том, что наречие *πανσυδί*, которое стоит в сохранившемся тексте и которое я так и читал, он восстанавливает в лакуне в качестве примерного сразу же после своего весьма маловероятного *πανσυδι[ασμένης]*! По смыслу можно восстанавливать либо *πασσυδι[ασμένης]*, либо *πασσυδι[ί]*, так как то и другое вместе – тавтология.

Сейчас я вижу оптимальное решение вопроса о восстановлении контекста слова *ἐκκλασίας*, на которое сразу не обратил внимание: этот контекст поясняется декретом Б, в сткк. 12–14 которого находим все необходимое – и *τᾶς ἐκκλασίας* и глагол *ἀναγορεύσαι* «провозгласить», соответствующий глаголу *ἀναβοῶν* «громко призывать» (в рассматриваемых сткк. 4–5 Аполлонидова декрета): речь идет об увенчании чествуемой Паулины золотым венком на Совете и народном собрании – *στεφανῶσαι τ[ῆ]ναν] τε τᾶς βουλᾶς [κα]ὶ τᾶς ἐκκλασίας [χρυσῆ]ς στεφάνῳ* – «увенчать оную (Паулину) и в Совете и в народном собрании золотым венком»⁹. Этот необходимый контекст, фигурирующий в почетном и почетно-проскенических декретах в честь еще трех наиболее выдающихся благодетелей херсонеситов (IOSPE. I. 344.11 sq.; 352.48; 355.38–39: *στεφανοῦν, στεφανῶσαι χρυσῶ στεφάνῳ*), и должен быть восстановлен в лакунах сткк. 3–5: [- - τε]λεῶτατα εὔδαίμων[α, στεφανῶσαι αὐτὸν τᾶς] ἐκκλασίας πανσυδι[ί] χρυσῆς στεφάνῳ, οὗ (?) τὸν δᾶ]μον καὶ τοὺς - - - «(поскольку Аполлонид свое пребывание у нас сделал) всецело счастливым для нашего города, увенчать его золотым венком на народном собрании в полном составе, о чем народу и - -»¹⁰.

Паулине венок преподносится в Совете и еkkлeсии, тогда как Аполлониду, согласно моему чтению, – в *ἐκκλασίας* *πανσυδι[ί]*, что делает упоминание Совета излишним: *ἐκκλήσις* *πανσυδί* – это «народное собрание в полном составе», т.е. включая и Совет. Оно равнозначно по содержанию выражению ольвийских декретов *ἐκκλήσις πάνδημος* (IOSPE. I. 40.5–6; 42.2; 43.3–4), также выражению *σύμπας δῆμος* родосских почетных декретов¹¹.

Далее в стк. 5 следуют два винительных падежа: *[τὸν δᾶ]μον καὶ τοὺς ποτ[ι] - -*, затем лакуна, в которой от последнего слова строки сохранились буквы *ΑΙ* и *ἀναβοῶσαι μὲν* в начале стк. 6, *μὲν* которой свидетельствует о начале новой фразы или нового периода. Аналогии из числа почетно-проскенических декретов определенно

⁸ Последнее обстоятельство отметил Х. Энгельманн в своем издании данной надписи рубежа нашей эры (Die Inschriften von Kyme / Hrsg. von H. Engelmann. Bonn. 1976. Komm. zu № 19). Как диалектная надпись, она фигурирует в сборнике диалектной эпиграфики: *Cauer H., Schwyzer E. Dialectorum Graecarum exempla epigraphica potiora*. Hildesheim, 1960. № 647; *Buck C.D. The Greek Dialects*. Chicago, 1968. P. 218. № 8. К. Бак отметил, что *πασσυδιάζειν* – это лесбосское диалектное слово (p. 82).

⁹ Здесь *τᾶς ἐκκλασίας* – gen. loci, употребительный и в эпиграфике (к примеру: *Доватур А.И.* Краткий очерк грамматики боспорских надписей // КБН. С. 824, 3, 1). Ю.В. дополнял в лакуне перед этим словом предлог: *στεφανῶσαι τε [ἐπὶ] τε τᾶς βουλᾶς* (с. 55), однако такое дополнение неприемлемо, так как посредством частицы *τε* дважды (!) соединяются различные части речи – *στεφανῶσαι* и *τᾶς βουλᾶς* (кстати, от его первого *τε* в тексте надписи сохранилось только *tau*, *эпсилон* на камне нет). Обычно в постановляющей части почетных декретов при *στεφανοῦν* стоит *αὐτόν* (*αὐτήν* – о женщинах) «увенчать его» (примеры бесчисленны, сошлюсь лишь на ольвийские декреты: IOSPE. I. 25.7; 32.56; 39.34). Если этого местоимения при данном глаголе нет, оно стоит при предшествующем глаголе. Ввиду сказанного дополняю в лакуне стк. 13 декрета Б *τ[ῆ]ναν* – дорический эквивалент *αὐτήν*, – в соответствии с *τῆνον* (acc. masc.) стк. 14 декрета А, т.е. «увенчать ее».

¹⁰ В контексте об увенчании *τᾶς ἐκκλασίας* может выполнять функции gen. temporis, loci, auctoris (последнее означает исхождение от лица или вещи; см. *Нидерле Г.* Грамматика греческого языка. Ч. 2. М., 1888. С. 57 сл.). В первоиздании я принял вариант с gen. auct. (здесь же с gen. loci), чего не понял Ю.В., приписавший моему переводу «от Совета и от народного собрания» инструментальное (sic!) значение (Досье. С. 53 сл.). Отсюда вытекают, как он выразился, его «грамматические недоумения».

¹¹ *Maiuri A. Nuova silloge epigrafica di Rodi e Cos*. Firenze, 1925. № 25; Syll. 570.29, ср. 567.4; 569.35. Наречие *πασσυδί* фигурирует в херсонесском почетном декрете времени Антонина Пия (IOSPE. I. 362.17: «Мы всенародно постановили воздать им приличествующими воздаяниями»), т.е. близкого по времени Аполлонидову декрету, что делает достаточно твердым именно чтение *πασσυδι[ί]*, а не надуманное Ю.В. *πασσυδι[ασμένης]*.

указывают на контекст стк. 5 с ее винительными падежами: за клаузулой о награждении венком нередко следует указание на коллегию или должностных лиц (в аккузативе), которым надлежит позаботиться (ἐπιμελεῖν, ἐπιμελείαν ποιεῖν и др.) о присуждении, изготовлении, объявлении венка¹². В особо важных случаях забота о венке возлагалась на народ (народное собрание). Так, декретом Смирны II в. до н.э. присуждены судьям из города Кавноса, уладившим пограничные споры смирнейцев, золотые венки, о которых следует позаботиться агонифетам; далее декрет постановляет просить народ Кавноса проявить заботу о ежегодном увенчании этих судей – καὶ παρακαλεῖν τὸν δῆμον τὸν Καυνίων ἐπιμελείαν ποιεῖσθαι, ὅπως οἱ τε στέφανοι ...¹³ Приведенные аналогии позволяют восстановить стк. 5 следующим образом: [οὗ (sc. στεφάνου)? τὸν δᾶ]μον καὶ τοὺς ποτῖ - ἐπιμεληθῆναι – «(увенчать золотым венком), о котором проявить заботу народу и...».

Предложенное Ю.В. понимание и восстановление сткк. 4–5 неправильно по существу, на что указывает не соответствующий его греческому тексту перевод (Досье. С. 54 сл.): ἐκλασίας πανσυδ[ιασμένης e.g. πασσυδὶ τὸν τε δᾶ]μον καὶ τοὺς ποτ[ικλήτου βουλευτᾶς κ]αὶ ἀναβοᾶσαι μὲν αὐτὸν... – «созвав в полном составе народное собрание, надлежит, чтобы как народ, так и (участники) специально созванного заседания (Совета сообща) призвали его...»: С одной стороны, слово «надлежит» перевода отсутствует в греческом тексте Ю.В., с другой, дополненное им [κ]αὶ не отражено в переводе и, замечу, не может быть отражено ввиду неправильного построения греческого текста. Перевод Ю.В. «надлежит, чтобы как народ, так и участники... призвали» ясно показывает, что он соединяет с асс. τὸν δᾶμον καὶ τοὺς ποτ[ικλήτου βουλευτᾶς κ]αὶ инфинитив ἀναβοᾶσαι, что невозможно при дополнении [κ]αὶ перед ἀναβοᾶσαι: частица μὲν после этого глагола безусловно указывает на принадлежность его другому предложению. Иначе говоря, если восстанавливать καὶ, то ἀναβοᾶσαι не может относиться к предшествующим винительным падежам. Таким образом, в восстановлении Ю.В. не хватает инфинитива при винительных падежах τὸν δᾶμον καὶ τοὺς, и он не случайно вводит в перевод глагол «надлежит», ибо этот или другой угодный ему глагол должен быть в греческом тексте при указанных винительных падежах.

Теперь о его дополнении τοὺς ποτ[ικλήτου βουλευτᾶς]. Оно построено на основании выражения οἱ ἐν προσκήτῳ (о булевтах), т.е. «участники специально созванного заседания Совета» неапольских декретов, словоупотребление которых, по его словам, «с учетом модификаций у лексикографов (ὁ ἐκ τῆς συγκλήτου ...)» делает вполне оправданным употребление редактором херсонесской псефизмы вместо οἱ ἐν + dat. или οἱ ἐκ + gen. простого genetivus possessivus, а тем самым и наше дополнение в стк. A5 τοὺς ποτ[ικλήτου βουλευτᾶς]» (Досье. С. 50. Прим. 7). Все процитированное на деле представляет собой насильственное извлечение предлога ἐν из устойчивого оборота (фразеологизма) οἱ ἐν προσκήτῳ неапольских декретов (IG. XIV. 757, 760). Как раз неизменность именно такого словоупотребления неапольских декретов – обязательно с предлогом ἐν, как и другая форма этого фразеологизма – с предлогом ἐκ у лексикографов (ὁ ἐκ τῆς συγκλήτου), безусловно указывают, что, ежели Ю.В. желает восстановить это выражение в Аполлонидовом декрете, оно

¹² К примеру: Syll. 370 (Афины, ок. 289 г.до н.э.). 39–40: τῆς δὲ ποιήσεως τοῦ στεφάνου καὶ τῆς ἀναγορεύσεως ἐπιμεληθῆναι τοὺς ἐπὶ τῇ διοικήσει «об изготовлении венка и объявлении его позаботиться управляющим хозяйственными делами» (Syll. 371.44–45; 409.78–80). Декрет из Эфеса 302 г. до н.э. (Syll. 352.14 sq.) предписывает «увенчать его золотым венком стоимостью в 20 золотых, о венке же позаботиться эконому» – τοῦ δὲ στεφάνου ἐπιμελεῖσθαι τὸν οἰκονόμον. См. также Syll. 704. Декрет Митилены середины II в. до н.э. (Cauer, Schwyzer. Op. cit. № 357. 45–46) предписывает заботу о венке коллегии жрецов-басилеев и пританам. Херсонесский декрет III в. до н.э. предписывает провести церемонию увенчания симмнеонам: [αὐτὸν - - στεφ]ανῶσαι τοὺς συμμνημόνας (IOSPE. I. 344.11).

¹³ Robert L. Hellenica. T. VII. P., 1949. P. 173. l. 14–15, 35–36; см. также Syll. 946.10 sq. (Астипалея, III–II вв. до н.э.): как и Паулине, почести и награждение золотым венком производят совет и экклесия (acc. + inf.); ср. № 560.19 (Эпидамн, 206 г. до н.э.) – «постановляет народ».

непрерывно должно включать предлог после артикля, т.е. τοὺς ἐν ποτ[ικλήτω βουλευτάς]. Отсутствие предлога ἐν или ἐκ на надлежащем ему месте в сохранившемся тексте херсонесского декрета, т.е. между τοὺς и ποτ-, однозначно указывает на невозможность предложенного Ю.В. дополнения (он еще раз удаляет предлог ἐν из другого фразеологизма, см. ниже, комментарий к стк. 15 декрета Б).

В первоиздании я предположительно дополнял в стк. 5 τοὺς ποτ[οικοῦντας], что возможно (ср. декрет из Эретрии: в праздничном шествии предписывается принять участие «всем эретриянам и обитателям» – ἐνοικοῦντας)¹⁴. Поскольку же декрет предписывает оказание почестей Аполлониду со стороны народа и еще какой-то структуры ([τὸν δᾶ]μον καὶ τοὺς ποτ-), последней могут быть власти, на конституционном уровне сосуществующие с демосом, т.е. архонты, продики, номофилаки и прочие должностные лица, – именно так, как указано выше в прим. 12 – в аналогиях из Афин, Митилены, Херсонеса и пр. Исходя из этого, следует подобрать сколько-нибудь близкий контекст в херсонесских декретах, где речь шла бы об увенчании чествуемого лица в народном собрании золотым венком. Такой контекст, как сказано, представлен в трех декретах, наиболее полно – в Диофантовом: на праздничном шествии увенчать Диофанта золотым венком, о чем должны объявить должностные лица – симмнеоны, а также поставить его статую. И далее (IOSPE. I. 352.52 – 53): περὶ δὲ τούτων ἐπιμελὲς γενέσθαι τοῖς ἐπιγεγραμμένοις ἀρχουσι – «об этом позаботиться тем должностным лицам, которым это предписано» (или, в переводе Латышева «вышеозначенным должностным лицам»). Выражение οἱ ἐπιγεγραμμένοι ἀρχοντες как обозначение властей представлено и в субстантивированной форме οἱ ἐπιγεγραμμένοι (Vetus Test. Sept. – Dan. 3.3). Это обозначение предположительно восстанавливаю в качестве второй составляющей херсонесской еkkлeсии наряду с демосом. Для связи предписания об увенчании с указанием, кому надлежит позаботиться о венке и увенчании, ввожу условную связку οὖ (sc. στεφάνου): [χρυσέῳ στεφάνῳ, οὖ (?) τὸν δᾶ]μον καὶ τοὺς ποτ[ιγεγραμμένους (?) ἐπιμεληθῆναι – «(увенчать) золотым венком, о котором позаботиться народу и тем должностным лицам, которым это предписано».

Далее декрет поясняет, каким именно образом херсонеситам следует выказать свою заботу: «громко призвать его на агору радостным кликом и всем вместе провозгласить благословие – быть (ему) гражданином» и т.д. Лишь переходя к этой стк. 6 надписи, могу сказать, что тут Ю.В. удачно разглядел слово [ἀ]γοράν, где я ошибочно усмотрел τὸ πᾶν. В стк. 7 с лакуной на 7 букв я читал ἀθρόον δ' αὐτὸν] εὐφραῖσαι («сообща торжественно провозгласить»), Ю.В. – ἀθρόοις δὲ ἀν]ευφραῖσαι с переводом, адекватным моему – «все вместе провозгласили». Форма ἀθρόοις] стилистически лучше моего ἀθρόον]. Вариант Ю.В. в целом приемлем, но при нем, как и при моем варианте, пропадает ἔμμεν последующего текста (πολίταν ἔμμεν, βουλευτᾶν) – дословно получается корявое «провозгласить быть булевтом». Следовательно, εὐφραῖσαι и ἔμμεν относятся к разным периодам одной фазы¹⁵. Кроме того, хотя [ἀν]ευφραῖσαι Ю.В. неплохо вписывается в контекст, предпочтительней воздержаться от дополнения, если сохранившийся текст дает полную форму, в данном случае εὐφραῖσαι. На предпочтительность этой формы указывает и глосса Гесихия: Hesych. s.v. εὐφραῖσαι· βοῆσαι μετ' εὐφημίας – «вскричать с благословием», подходящая именно к контексту нашего декрета с его ἀναβοᾶσαι] – «вскричать, торжественно провозгласить» предшествующей строки. Далее, в контекст с δᾶμον и ἐκλασίας Аполлонидова декрета вписывается εὐφημεῖν ряда пассажей Геродиана: Hist. VIII. 7. 8: ἢ τε σύγκλητος καὶ ὁ δῆμος εὐφημοῦντες – «сенат и народ славословили» (вступившего в Рим Максима); VII. 10. 8: εὐφημοῦμενον ὑπὸ τοῦ δήμου –

¹⁴ Michel Ch. Recueil d'inscriptions grecques. Bruxelles, 1900. № 343.

¹⁵ Собственно, и без того видно, что эта фраза состоит из пяти периодов, каждый из которых – со своим инфинитивом: 1) ἀναβοᾶσαι, 2) εὐφραῖσαι, 3) ἔμμεν, 4) ἀξιοθῆμεν, 5) ἔμμεν. Эта картина представлена и в сткк. 22–28, где также присутствует тот же самый период βουλευτᾶν τε ἔμμεν.

«благословимого народом». Приведенных параллелей достаточно для того, чтобы воздержаться от излишнего дополнения, и сохранившееся в тексте εὐφαιῆσαι вполне отвечает имеющемуся контексту. Итак, заменив свое прежнее дополнение [αὐτὸν] (излишнее при αὐτ[όν] в стк. 6 – предшествующем периоде фразы) на нейтральное [τ' οὖν ?] (ср., к примеру: Syll. 538.22: ἐπαυέσαι τε οὖν αὐτὸν καὶ στεφαιῶσαι), в целом читаю в стк. 7: ἀθρόο[υς τ' οὖν (?)] εὐφαιῆσαι – «и всем вместе провозгласить благословие – быть гражданином, булевтом...».

В стк. 9 Ю.В. предлагает читать τεῖμ[α] συναξιωθῆμεν – «удостоили всякой почести» вместо моего τε[ιμ]α ποτ' ἀξίω θῆμεν – «почестью по заслугам воздать». Тут он снова, как и в случае с παυσυδιάζειν стк. 4, предпочел прибегнуть к редкому глаголу συναξιοῦν, более того, еще раз восстанавливает этот раритет греческой лексики в лакуне декрета Б (стк. 2 по его счету) и в результате получает подозрительную статистику: Аполлонидов декрет упоминает два раза слово, крайне редкое в источниках вообще. Кроме того, он читает в стк. 9 пассивную форму этого глагола, а переводит ее активной. Отмеченные обстоятельства определенно указывают на крайнюю маловероятность предложенного им чтения.

Отвергая мое чтение, Ю.В. пишет: дорийская форма аористного инфинитива глагола τίθημι – θέμεν, а не θῆμεν, выражение πρὸς ἀξίω не засвидетельствовано; после лакуны читается не *tau*, а *nu*. Первое замечание отпадает само собой – ту же форму θῆμεν дает стк. 20 – ἀναθῆμεν, т.е. наша надпись дала новую дорическую форму инфинитива наряду с обычным θέμεν¹⁶. Что до πρὸς ἀξίω, то, хотя такое выражение вполне мыслимо¹⁷, не будучи склонным, в отличие от Ю.В., к восстановлению экзотических форм и видя рациональное зерно в его идее о пассивной форме, предпочитаю теперь читать тут обычный глагол ἀξίω в пассивном инфинитиве – ἀξιοθῆμεν, что с предшествующим текстом означает «быть почтенным всякой (принятой) у нас почестью» (в противоположность лексическому раритету συναξίω Ю.В. предлагаемое мною ἀξίω настолько обычно в надписях, что в указателе Syll. IV. P. 220 сл. представлены десятки примеров ее употребления).

В стк. 13 я предположительно усматривал в очень разрушенном месте σωτήρα τᾶς ἀρ[ι]στ[ο]τάτου [γᾶς?] – «спасителя прекраснейшего края (?)», т.е. Херсонеса и его области (ср. Soph. Oed. Col. 463: τῆς δὲ γῆς σωτήρα), указывая на полную условность данного чтения двумя вопросительными знаками. Ю.В. предложил лучшее по смыслу дополнение τᾶς [πε]ριστάτου [το]ς «спасителя от опасности» (Досье. С. 51), однако, к сожалению, оно невозможно, так как для букв ΠΕΡΙ нет места в лакуне – между *сигмой* члена и следующей сохранившейся *сигмой* помещается никак не более трех букв¹⁸. Казалось бы, что за проблема – не хватает места для вертикали, но размер лакуны

¹⁶ По поводу моего чтения рассматриваемой строки Ю.В. иронизирует: «θῆμεν (ср. αὐτὸν ? – Ю.В.) εἰς ἀποβάν... вообще комическим образом будет переводиться как "призвать его к ответу"». Но тут нет ничего комического, ибо оппоненту приписывается то, чего у него нет и не подразумевается; θῆμεν в моем чтении и переводе текста сочетается не придуманным им «ср. αὐτὸν ?», которого у меня нет и не подразумевалось, а с πάσα τᾶ παρ' ἀμείν τε[ιμ]α] – «воздать всякой другой (принятой) у нас почестью» (Издание. С. 62).

¹⁷ Так как ἀξίος изредка сочетается с предлогами (например, Aesch. Eum. 435: ἀπὸ ἀξίω), с πρὸς оно дает кристально ясный смысл: «по заслуге, по достоинству» (в херсонесских декретах ἀξίος вполне употребительно в характеристиках чествуемых лиц – IOSPE. I. 344.9; 357.10; 362.12; 691.6).

¹⁸ Отмечу тут характерную для Ю.В. неадекватность передачи букв подлинника (как и в других его статьях): он передает как целые буквы *сигму* в артикле τᾶς и ΡΙΣΤΑΣ в следующем слове. Достаточно обратиться к фотографии (Издание. С. 60), которая вполне передает состояние подлинника, чтобы убедиться, что от *сигмы* члена сохранилась лишь мелкая часть верхнего уголка; что до ΡΙΣΤΑΣ – целых букв в передаче Ю.В., то от первой вообще ничего не сохранилось – переданная им в качестве буквы Ρ часть дужки, во-первых, могла принадлежать любой округлой букве, во-вторых, в действительности является повреждением, глубоким врезом, не имеющим продолжения – под ним следует нетронутая поверхность камня (ранее я так же ошибочно принимал этот врез за очертание округлой буквы – Издание. С. 66). От вертикальной галсы и следующей за ней *сигмы* на камне сохранились только верхние половинки, от Τ – изуродованная правая оконечность горизонтали (т.е. тут могут быть усмотрены и другие буквы); от последней *сигмы* его [πε]ριστάτου вообще видны лишь апексы горизонталей, которые могут принадлежать разным буквам (в издании я дал описание этих остатков – там же).

таков, что и три предшествующие буквы приходится буквально втискивать туда, что не соответствует вовсе характеру письма в данном месте надписи. В этой строке, как и в смежных, буквы расставлены свободно, с промежутками, они не теснятся друг к другу. С учетом именно такого характера письма убедиться в невозможности размещения в лакуне 4 букв ΠΕΡΙ легко, примерив по фото к лакуне, во-первых, стоящие над нею буквы предшествующей строки, во-вторых, буквы ΕΠΕΜ следующего слова ἔπεμψεν (можно предположить, что в восстановленном Ю.В. слове буквы ΠΕ были даны в лигатуре, однако таковая вовсе не представлена среди многочисленных лигатур надписи). Предлагая новое дополнение в стк. 13 τᾶ[ς συν]σ[τ]ᾶσι[ος ?], отмечу, что имеющиеся тут остатки текста слишком скудны и любое восстановление, вопреки Ю.В., не может быть привлечено к исторической интерпретации надписи¹⁹.

В стк. 14, разрушенной посередине, и стк. 15, поврежденной в начале, я читал: ἔπεμψεν ἑπαρχείας σκάπτ[τρον (?), καὶ καλὸν] τῆνον τε εὖ [[τε]μ]ᾶσαι, ᾧ[ς ?] δοκιμά[σ]ας [ἐ]ς χάριν τᾶς πόλιος – «(такого спасителя) прислал, опору провинции; также превосходно почтить его (императора), так удостоверив, что ко благу нашего города...» (аргументация: Издание. С. 66 сл.). Нет смысла опровергать критику Ю.В. этого прочтения – она целиком надумана – и поэтому обратимся к его тексту: ἔπεμψεν ἑπαρχείας σκάπτ[τρον ἀ]ν[αλαβεῖ]ν, τῆνον τε εὖ [[τε]μ]ᾶσαι, ᾧ[ς] δοκιμά[σ]ας [ἐ]ς χάριν τᾶς πόλιος – император «направил (принять в свои руки) скипетр провинции, и по достоинству почтить его (императора), который, испытав в деле, во благо нашего города...». Чтение Ю.В. покоится на следующих основаниях (опускаю – как несущественные – его рассуждения о синтаксисе): вместо предположительно усмотренного мною фразеологизма [?] καλὸν] τε εὖ – «превосходно» предлагается целиком восстановленное [ἀ]ν[αλαβεῖ]ν, вместо моего ᾧ[ς ?] – «так, таким образом» дано ᾧ[ς] – «который». Если последнее можно прочесть по камню – от *омеги* или *омикрона* сохранилась лишь верхняя половина окружности, то чтение [ἀ]ν[αλαβεῖ]ν абсолютно невозможно – во-первых, ввиду дополнения слишком большого числа букв для лакуны²⁰, во-вторых, читая ἑπαρχείας σκάπτ[τρον ἀ]ν[αλαβεῖ]ν с переводом «(принять в свои руки) скипетр провинции» (Досье. С. 56), Ю.В. противоречит сам себе: ведь, по его мнению, Аполлонид был недавно уже назначен «главой провинции» и в Херсонес прибыл в качестве легата со спецполномочиями (Досье. С. 57. Прим. 22). Но «принятие в свои руки скиптра провинции» означает именно вступление в должность наместника провинции (что это имело место в Херсонесе, указывает дополненное Ю.В. σωτήρα τᾶς [πε]ριστά[σ]ι[ος] – «спасителя от опасности» при ἔπεμψεν – поскольку этой «опасностью» он считает угрозу Херсонесу со стороны местных варваров, то ἔπεμψεν означает присылку именно в Херсонес). В результате последующего дополнения Ю.В. [ἀ]ν[αλαβεῖ]ν получается, что Аполлонид прибывает в Херсонес для «принятия в свои руки скиптра провинции» – символа наместнической

¹⁹ Из значений слова σὺ(ν)στασις подходящим для интерпретации Ю.В. (см. ниже) было бы значение «бой, сражение», т.е. Аполлонид был «спасителем сражения», тогда как подходящим для моей интерпретации – значение «дружественный союз» (как у *Polyb.* I. 78. 2 – дружеские связи, союз Ганнибала и вождя нумидийцев Нараваса; III. 78. 2 – то же у Ганнибала с кельтами), т.е. Аполлонид назван «спасителем дружественного союза». Три дополняемые буквы ΣΥΝ потому умецаются между *сигмой* члена и следующей сохранившейся *сигмой*, что сохранившаяся перед последней вертикаль принадлежала бы в таком случае дополняемой букве *ню* – именно ее правой мачте. Таким образом, при предлагаемом дополнении в лакуне приходится помещать две с половиной буквы, что возможно, но с трудом, тогда как при дополнении Ю.В. – три, что невозможно. К форме слова σὺστασις с исходным *ню* приставки ср., к примеру, ἐπισὺστασις истрийского декрета ок. 100 г. до н.э. (Syll. 708.27).

²⁰ В лакуне видны следы верхней правой дужки округлой буквы, каковую можно принять за дужку Ρ, так что слово σκάπτ[τρον] или его производное читается уверенно. От него и до конца лакуны есть место для шести букв (достаточно «примерить» к лакуне буквы нижеследующей строки), тогда как Ю.В. вмещает туда восемь букв. Там, где он усмотрел «остатки *ню*», на камне виден апекс вертикали, от которой до конца лакуны есть место максимум для четырех букв, Ю.В. же втискивает туда шесть букв, что невозможно. Сколько букв помещается в этой лакуне стк. 14, четко показывает сохранившийся сразу за нею текст из 10 букв: этот текст как раз умещается в лакуне между буквами Π и Ν, – следовательно, в ней утрачено 10 букв.

власти в Нижней Мезии, и это при том, что этот город административно не входил в состав данной провинции, а был свободным! Ясно, что все эти противоречия обусловлены произвольностью дополненного Ю.В. глагола²¹.

К тому же Ю.В. не разобрался в синтаксисе сткк. 11–17, – статьи, устанавливающей почести императору. Посвятив этому синтаксису целый пассаж, он не уловил очевидной роли аористного инфинитива тут и параллелизма в конструкции всего предложения. Реконструированный им аог. inf. [ἀναλαβεῖν] Ю.В. соотнес с Аполлономидом, который должен был «принять в свои руки скипетр». Между тем в данной статье в сткк. 11–17 через аористный инфинитив выражены предписываемые декретом действия херсонеситов по оказанию почестей императору – ἐπιθειάζει, [? τεῖμα]σαι, то же в предшествующем и последующем текстах – ἀναβοᾶσαι, εὐφραῖσαι, ἀξιωθῆμεν, ἐπαυέσαι, τεῖμασαι, ἀναθῆμεν (сткк. 6–20). Напротив, деяния императора в статье об оказании ему почестей обозначены личной формой глагола – ἐπιψεν, κατέστασεν. Таким образом, если восстанавливать в лакуне рассматриваемой сткк. 14 аористный инфинитив, то он будет представлять собой указание декрета на очередную почесть императору.

При очевидном параллелизме конструкции в сткк. 12–14 асс. + gen. + личная форма глагола (т.е. σωτήρα τᾶς – ἐπεψεν, с одной стороны, и ἑπαρχείας σκᾶπτρον – , с другой) следует думать, что буква *ню* после лакуны (ἑπαρχείας σκᾶπτρον (?), ...)]υ) является остатком личной формы глагола к предшествующему асс. + gen. Возможны и иные варианты понимания этого *ню*. Ввиду неясности заполняю лакуну нейтральным [e.g. εἶτα οὐ]υ²². Таким образом, статья декрета, устанавливающая почести императору, включает два аористных инфинитива, которые конкретизируют эти почести: ἐπιθειάζει и [τεῖμα]σαι, т.е. декрет предписывает: 1) «призвать богов (содействовать) императору», 2) «превосходным образом почтить» (дополнение [τεῖμα]σαι более или менее определено – перед *сигмой* видны остатки, идентифицируемые с верхней половиной Α и верхними Μ).

Завершается данная статья декрета разъяснением; за что ему оказана вторая почесть: ὁ [ς] δοκιμάζας κτλ. – «ибо, сочтя нужным, он ко благу нашего города направил такого вождя мира у нас». Здесь следует пояснить вопрос о чтении союза ὁ [ς], принятого мною, или местоимения ὁ [ς], предложенного Ю.В. (оба они возможны, так как сохранилась верхняя половинка окружности). Конструкция всей статьи об оказании почестей императору (сткк. 11–17) построена по одной схеме: а) оказать такую-то почесть, б) разъясняется, за что она дается. Так, сначала предписывается (а)

²¹ Столь же странным образом Ю.В. понял и выражение ὁ [ς] δοκιμάζας в сткк. 15 – «который (император), испытав в деле»: получается, что до присылки в Херсонес Марк Аврелий каким-то образом «испытывал» Аполлонидом, тогда как мы определенно знаем, что до назначения в Нижнюю Мезию тот служил в тихой Аквитании. Еще раньше Аполлонид был военным трибуном в Паннии и Дакии, но и там он вряд ли был боевым офицером: судя по его карьере финансового прокуратора (см. вторую часть этой статьи – *Яйленко*. К дискуссии...), он скорее всего был интендантским офицером, что плохо согласуется с нарисованной Ю.В. картиной прибытия Аполлонидом в Херсонес во главе войска и разгрома окрестных варваров. При всех этих ошибках Ю.В. тем не менее справедливо отметил, что формы ἐπιθειάζας и δοκιμάζας сткк. 12, 15 – дорический аорист зубных основ на *кси*, так что мое исправление *кси* на *сигму* ошибочно. Напротив, ошибочно его утверждение, что мое чтение φ[ς]]δοκιμάσας «требовало бы по смыслу οὐτως "так, таким образом", но не ὡς – «как». Отсылаю его к простейшей справке – «Древнегреческо-русскому словарю» И.Х. Дворецкого, где на с. 1809 он найдет нужную информацию: «ὡς, также ὡς, adv., так, таким образом». См. также LSJ, s.v. ὡς Aa: ὡς = οὐτως – «так, таким образом». Отсылаю Ю.В. за справкой к словарю и в связи с его сомнением в метафорическом значении слова σκᾶπτρον как «опора» – см. LSJ, s.v. 1, с примерами из *Soph.* OC. 848, 1109, где Эдип называет «опорой» своих детей. Заменяю свой прежний перевод слов ἐπιθειάζει Αὐτοκράτορι – «восхвалить императора» более близким соответствием значению этого глагола («призывать богов в свидетели, клясться богами; приписывать божественную силу» и т.д.) – «призвать богов (содействовать) императору» (основа слова θε- производна от θεός).

²² Статья о почестях императору (сткк. 11 сл.) открывается выражением πρῶτα μὲν, статья же о почестях Аполлоиду открывается зависящим от него ἔπειτα δὲ сткк. 17. Предлагаемое исключительно иллюстративное εἶτα также продолжает предыдущее πρῶτα μὲν, но без δὲ, поскольку не открывает новую статью, а продолжает уже начатую.

«призвать богов (содействовать) императору» (б) за то, что ([ῶς] стк. 12) он «прислал такого вождя спасителем»; и далее та же схема: (а') «превосходно почтить оного» (императора)²³, (б') «ибо, сочтя нужным, он ко благу нашего города направил такого вождя мира у нас». Параллелизм обеих мотивационных частей – (б, б') подчеркивается параллелизмом их конструкции, включающей личную форму глагола и потестарного существительного с одним и тем же прилагательным τοιοῦτον: в первой мотивации – [ῶς] τοιοῦτον ἀγεμόνα σωτήρα... ἔπεμψεν – «за то, что такого вождя спасителем... прислал» (сткк. 12–13), во второй мотивации – ὡς[ς]... τοιοῦτον κ[ατ]ἔστασεν ἀγέταν «за то, что (= ибо) ...такого направил вождя». Этот очевидный параллелизм обеих мотивационных частей (б, б') определенно показывает, что обе они должны соединяться со своей постановляющей частью (а, а', включающей аористный инфинитив) одним и тем же способом. В стк. 12 между τῷ Αἰτοκράτορι[ι] и τοιοῦτον ἀγεμόνα в лакуне есть место лишь для двух букв, которые я восстановил в качестве соединительного союза [ῶς] – «за то, что». Следовательно, и в лакуне на две буквы в стк. 15 между [τεμῶ]σαι и δοκιμάξας слово, соединяющее мотивировочную часть с постановляющей частью, должно быть прочтено так же – ὡς[ς]. Ю.В. же, с одной стороны, принял мое дополнение соединительного союза [ῶς] в стк. 12 (Досье. С. 54), а с другой, восстановил в стк. 15 не этот же союз (или подобный, на две буквы), но φ[ς], имеющее совсем иное значение, относящееся к персоне императора и противоречащее синтаксису всей фразы. Данное восстановление показывает, что Ю.В. не понял параллелизма в конструкции фразы сткк. 11–17.

В сткк. 19–21 я читал следующее: ὡστε εἰκόνα τε ἀναθήμεν καὶ ἀνδριάντας, [ῶτω]ς τ' ἡμεῖς αἰῶν[α] κάρυμα τὰ ἔσοόμενα τᾶ[ς]... ΑΝ.ΩΞ ἔς ἀμ[ἐ] εὐνοίας – почтить всякой почестью, «чтобы и изображение поставить и статуи и чтоб быть на будущие времена извещению через глашатая о – к нам благорасположенности». Текст Ю.В.: ὡστε εἰκόνα[ς] τε ἀναθήμεν καὶ ἀνδριάντας [ἀνασ]τήμεν αἰῶνι[α] κάρυματα ἔσοόμενα τᾶ[ς] φανερ[ᾶ]ς ἔς ἀμὲ εὐνοίας – «так, чтобы и изображения посвятить и статуи воздвигнуть, которым надлежит стать на века провозглашением о его проявленной к нам благорасположенности». Критикуя мой текст, Ю.В. утверждает (Досье. С. 52), что при εἰκόνα «заметны следы концевой *сигмы*». Однако это не так – там выбоина, которая заставила резчика надписи прибегнуть к лигатуре букв ΝΑ – единственной лигатуре этих букв во всей пространной надписи, вообще полной лигатур. Это обстоятельство наводит на мысль, что выбоина была тут изначально и никаких «следов концевой *сигмы*» не только нет, но и не могло быть.

Далее, в конце следующей строки, «разобрав после *ню* след *иоты*», Ю.В. читает αἰῶνι[α], с чем согласовывает pl. κάρυματα ἔσοόμενα. Однако «след *иоты*» после *ню* крайне проблематичен: на камне сохранился небольшой верхний остаток гасты скорее наклонной, нежели вертикальной, т.е. соответствующий *альфе*, а не *иоте*, что препятствует прочтению слова αἰῶνι[α] (ибо после *ню* в таком случае следует Α, но не Ι). Вместе с тем предложенное Ю.В. чтение pl. κάρυματα ἔσοόμενα возможно наряду с моим κάρυμα τὰ ἔσοόμενα, хотя я ориентировался на словоупотребление другого херсонесского декрета (IOSPE. I. 353.3–5, см. ниже), в таком же контексте которого стоит именно ед. число κήρυμα (замечу также, что, читая множественное число κάρυματα, Ю.В. переводил его ед. числом «провозглашение» – Досье. С. 56). Данная параллель (а число их может быть умножено – см., к примеру, делосский декрет III в. до н.э. (Michel, 389.10 sq.): καὶ ἀναγορεῦσαι τὸν ἱεροκήρικα... τότε τὸ κήρυμα) указывает, что в общем возможны оба варианта²⁴. При этом восстановление

²³ Обоснование того, что дорическое местоимение τῆιον (= αἰτόν) подразумевает императора, см. Издание. С. 67.

²⁴ Поскольку критику «непонятно, как асс. sing. αἰῶν[α] В.Я. удалось согласовать с plur. τὰ ἔσοόμενα», разъясняю: они согласуются не по числу, как показалось Ю.В., а по одинаковой наречной функции асс. temporis – αἰῶνα – «навек», τὰ ἔσοόμενα – «на будущее». Приведу в связи с этим примеры совмещения αἰῶνα с другими наречиями времени в одном предложении и даже рядом – Eur. Andr. 1214: αἰῶν' εἰς τὸ λοιπόν – «навек на будущее»; Jos. Phl. Bell. Jud. VI. 105: δι' αἰῶνος δέι «в течение века всегда»; то же с

тут союза ὅπως (в тексте надписи на с. 61 опечатка, в комментарии на с. 68 набрано правильно) вовсе не «стилистически коряво», как утверждает Ю.В. (Досье. С. 52), а напротив, органично, так как с будущим временем (у нас ἔσοῦμενα) этот союз означает побуждение, что хорошо соответствует его контексту: «и чтоб быть навек провозглашениям через глашатая на будущие времена»²⁵. Критику не нравится и форма инфинитива ἦμεν – «быть», так как в других местах надписи употреблена форма ἔμμεν. Однако в параллельном употреблении составителем надписи двух инфинитивных форм глагола «быть» нет ничего необычного: например, Пиндар в своем дорийском же языке употреблял сразу три инфинитивные формы этого глагола – ἔμμεν, ἔμμεναι, εἶναι; и эпиграфика изредка дает подобные примеры²⁶. При этом замечу, что ἦμεν Аполлонидова декрета – исконно дорийская форма, тогда как ἔμμεν заимствовано дорикой из эпического языка.

Форма ἦμεν потому кажется Ю.В. сомнительной, что он хочет вместо нее вычитать [ἀναστ]τῆμεν – «воздвигнуть». В принципе чтение Ю.В. εἰκόνα[ς] τε ἀναθημεν καὶ ἀνδριάντα[ς] ἀναστ]τῆμεν может быть поддержано близким выражением декрета римского времени из Пессинунта ἀνδριάντων ἀναστάσει καὶ εἰκόνων [ἀνα]θέσει (Syll. 537), однако у нас дорийской формы этого глагола с корневой *альфой* (ἀνα)στᾶμεν настолько прочен в херсонесской эпиграфике, что свидетельствует против прочтенной Ю.В. формы [ἀναστ]τῆμεν, тем более что и в самом Аполлонидовом декрете представлена дорическая огласовка ста- глагола ἴσθημι (κατέστασεν – стк. 16; в других херсонесских декретах σταθήμεν, ἀναστᾶσαι – IOSPE. I. 352.51; 355.40).

Общая идея интерпретации Ю.В. рассматриваемых строк состоит в том, что статуям прокуратора «надлежит стать на века провозглашением о его проявленной к нам благорасположенности» (Досье. С. 56). Она привлекательна разве лишь с художественной точки зрения, ибо эпиграфические параллели определенно указывают, что суть рассматриваемого предписания Аполлонидова декрета состоит именно в том, что нашло отражение в первоиздании. Суть этого трафаретного в общем содержания, которое вложено составителем надписи в слово карύγμα(τα), вполне поясняется другим херсонесским декретом, в котором говорится в завершении статьи о почестях чествуемому лицу: καὶ καθ' ἕτος στεφανοῦσθαι – – καὶ τοὺς συμμνάμ]ονας π[οεῖ]σθαι τὸ κάρυγμα ὁ δᾶμος [στεφανοῦσθαι...] – «и ежегодно увенчивать... и симнемонам провозглашать через глашатая: народ увенчивает...» (IOSPE. I. 353.3 – 5; то же, к примеру, в декрете II в. до н.э. филы из Мефимны в честь своего филарха (Michel. Op. cit. № 362.10 sq.): κ[αθ'] ἕκαστον ἐναυτὸν διὰ βίου τοῦ ἑαυτοῦ... ἀναγορεύοντος τοῦ κήρυκος – «ежегодно в течение его жизни... провозглашения через глашатая» об увенчании). Отсюда явствует, что и нашим декретом предписывается на будущее провозглашать через глашатая заслуги Аполлонидова, а отнюдь не статуи должны служить провозглашением их, как считает Ю.В.²⁷

part. fut. от εἶμι – Schol. Pind. Pyth. IV 85: ἔσομενα ἕστερον – «на будущее впоследствии»; ср. Plat. Tim. 38c: αἰῶνα... ἔσομενος – «навек..., то, что будет». Еще примеры употребления αἰῶνα в значении асс. temporis «навек» без предлога и артикля: Od. XVIII. 204; Нумп. Nom. XX. 6; Ion Chius. Fr. I. 15. Итак, дословно [ὅπως] τ' ἦμεν αἰῶν[α] κάρυγμα τὰ ἔσοῦμενα означает: «чтоб быть навек провозглашению через глашатая на будущие времена», а с карύγματα ἔσοῦμενα – «чтобы быть вовеки будущим провозглашениям через глашатая». Употребленная здесь форма причастия ἔσοῦμενα – мегарская, см. Perez Molina M.E. Index verborum in inscriptiones Megarae et coloniarum. Hildesheim, 1991. P. 110. Те же ее особенности – удвоенную сигму и дифтонг – содержит личная форма ἔσομαι клятвы херсонеситов (IOSPE. I. 401.18).

²⁵ Нидерле. Ук. соч. С. 186. Прим. 269; ὅπως с будущим временем выражает побуждение. Чтобы показать необоснованность суждений Ю.В. о стилистике, приведу пару примеров с таким же контекстом (т.е. при εἰκών, ἀνδριάν, κήρυγμα): Syll. 284. 20–21: τῆς εἰκόνης τοῦ ἀνδριάντος τοῦ Φιλίτου, ὅπως στεφανοθήσεται (Эрифры, IV в. до н.э.), 741.23: κήρυγμα τελέσαι, ὅπως... (письмо Митридата Евпатора).

²⁶ Гринбаум Н.С. Язык древнегреческой хоровой лирики. Кишинев, 1973. С. 237 сл.; Syll. 527. 46 – ἦμην; 79 – ἦμην (Дерос, ок. 220 г. до н.э.; это разные формы инфинитива); Die Inschriften von Kalchedon. Bonn, 1980. № 5: εἶναι – стк. 6, ἔμμεναι – стк. 23.

²⁷ Подобные контексты не единичны (обычно в них фигурирует не κήρυγμα, а κήρυξ). Так, в Никератовом декрете из Ольвии (IOSPE. I. 34.29 sq.) предписано: «чтоб он был увенчиваем и ежегодно в народном

Я полагал, что распоряжение εἰκόνα τε ἀναθήμεν καὶ ἀνδριάντας – «и изображение поставить и статуи» (сткк. 19–20) своим множественным числом ἀνδριάντας подразумевает постановку статуй всех чествуемых лиц – Марка Аврелия, Аполлониды, Паулины. На основании члена τὰς при εὐνοίας, который Ю.В. трактует как «его» (т.е. Аполлониды) «благорасположенность», он утверждает, что ставятся изображения и статуи одного лишь Аполлониды. На первый взгляд, это обосновано: данное распоряжение входит в статью сткк. 17–22, устанавливающую почести Аполлониду; кроме того, эпиграфика дает примеры постановки нескольких статуй и изображений одного чествуемого лица²⁸. Однако такое понимание слова ἀνδριάντας противоречит имеющимся данным о соответствующей херсонесской практике – всем чествуемым лицам херсонеситы ставили только по одной статуе²⁹. Да и вообще странно, если бы скупые на материальные затраты херсонеситы, чествующие данной надписью и Аполлониды, и Марка Аврелия, и Паулину, поставили несколько статуй Аполлониды, не оказав подобной почести даже императору.

Далее, рассматривая сткк. 20–21, Ю.В. спрашивает издателя: «Почему читаемые в стк. 21 буквы не подвигли его дополнить здесь наречие [φ]ανεράς?» (Досье. С. 52). Я отвечаю: потому, что и на опубликованном фото перед *σιγμῶν* отчетливо видны две трети окружности *ομικρονα* (см. также прорись – рис. 1б). Кроме того, в отличие от Ю.В. я не изобретаю новых греческих слов – подразумеваю его «наречие» φανεράς: до сих пор было известно, что в наречном значении употребляется средний род φανερόν (LSI, s.v. φανερός 5b). Так что, если уж читать φανεράς, то ясно, что это прилагательное к εὐνοίας – не случайно именно так Ю.В. переводит свое «наречие»: «его проявленной к нам благорасположенности». (Невозможно и чтение тут наречия φανεράς, ибо ясно видно, что перед *σιγμῶν* стоит *ομικρον.*) Очень предположительно читаю тут τὰς φ[?]άν[σ]ις ἐς ἀμ[ε] εὐνοίας – «этого явления благосклонности к нам» (о слове φάνσις – «(по)явление, проявление» (о звездах и пр.), к глаголу φαίνομαι – «(по)являться, показываться, выявляться, проявляться», см. LSJ, s.vv. φάνσις, φάσις)³⁰.

собрании... причем глашатай должен произносить провозглашение...» (пер. В. Латышева). Декретом г. Сеста в честь Менаса от 125 г. до н.э. (Michel. Op. cit. № 327.96 sq.) установлено: «увенчать его, и глашатаю каждый год провозглашать: народ увенчивает Менаса...». То же в декрете в честь Акориона (Syll. 762.46), также OGIS. I. 339.95 sq. и пр. Ежегодное увенчивание и провозглашение заслуг чествуемого лица – наивысшая степень почета; в менее значительных, но тоже достаточно важных случаях полисы декретировали постановку статуи благодетеля и однократное провозглашение заслуг (Syll. 282.25 и мн. др.). В том смысле, который пытался вложить в Аполлонидов декрет Ю.В., в качестве «провозгласителя» выступают не сами статуи, а надписи при них – к примеру: ἀνδριάντα... ἐπιγραφήν ἔχοντα τῆς τε τῶν ἄλλων ἀγῶνων μάρτυρην «статуя с надписью, которая (надпись) является свидетельством этой (Олимпиады) и других состязаний» (Syll. 1073; 117 г. н.э.). То же в упомянутом Никератовом декрете (стк. 31) и др.

²⁸ Syll. 567, 867. 69–70; Bull. ép. 1951. 236. Словом εἰκὼν обозначалась картина, рисованный портрет чествуемого, о чем прямо свидетельствует, к примеру, декрет III в. до н.э. из Рамнунта: «пусть написавшие его изображение на картине поставят (ее) в святилище Немесиды» (Pettrakas B. Anaskaphe Rhamnuntos // Praktika. 1989 (1992). S. 35; данную ссылку мне любезно указал X. Хайнен). См. подробнее об этом: Heinen H. Herrscherkult im römischen Aegypten und damnatio memoriae Geta // MDAI. Römische Abteilung. 1991. Bd. 38. S. 266 f.

²⁹ Помимо Аполлонидова декрета еще в двух херсонесских надписях говорится о постановке статуи чествуемому лицу. Даже Диофанту, оказавшему важнейшие услуги, херсонеситы ставят лишь одну статую; такая же почесть предоставлена еще одному евергету (IOSPE. I. 352.51; 355.39–40). Херсонесит Аристон, сын Аттина, почтен согражданами портретным бронзовым бюстом (εἰκόμῃ χαλκῆαι) и нарисованным портретом (εἰκόμῃ, № 423.6, 9). Надписи в честь императорских легатов (№ 421, 422) указывают на постановку по одной статуе и этим лицам, так как мы не располагаем двумя надписями на базах в честь одного лица. Что касается артикаля τὰς при εὐνοίας, то напомним, что член имеет не только притяжательное значение («его благосклонности», как полагает Ю.В.), но и указательное, т.е. «этой благосклонности».

³⁰ Согласно Ю.В., «в стк. 24 даже на фото ясно читается не χρῆμασι, как в издании, а χρῆμασιον» (Досье. С. 53). Это можно было бы подтвердить формой χρῆμασιον декрета B. 21, на которую он не сослался. Однако утверждение Ю.В., что *альфа* «ясно читается», несостоятельно – после ΧР сохранилась левая нижняя треть вертикальной мачты, т.е. буквы Η (эта часть *альфы* была бы наклонной). В связи с этим напомним своему уважаемому оппоненту, что в херсонесской эпиграфике римского времени форма

По поводу заключающего декрет списка имен Ю.В. справедливо отметил, что вместо моего [᾿Α]ρηστῶν (стк. 37) следует читать [Χ]ρηστῶν. Остальные же его замечания по списку имен безосновательны. Отчетливо читаемое в стк. 36 имя Πρεμιάδος Ю.В. предлагает заменить на Πρεμιάδος (= лат. Primianus) с удивительной лигатурой букв Μ и Ι, считая вычитанное мною имя «маловероятным» (Досье. С. 53). Должен огорчить критика – это далеко не первый Приман в причерноморско-балканском регионе³¹. По поводу стк. 35 Ю.В. отмечает: «Вместо неверно разобранный патронимика Στ[ρα]τῶφι[λου] по фото отчетливо читается Στратοφι[λου]» (Досье. С. 53). Однако по опубликованному тексту надписи (Издание. С. 61) вполне можно убедиться, что этот патронимик дан в правильной форме – с омикроном, а не омегой (Ю.В. пользовался не печатным текстом статьи Антоновой – Яйленко, а сданной в редакцию ВДИ рукописью, в одном из экземпляров которой, видимо, имелась опечатка в написании указанного патронимика – с омегой).

Несколько слов о текстологии декрета в честь Паулины. Тут в актив Ю.В. может быть занесено лишь верно подмеченное соответствие сткк. 6–7 выражению стк. 9 декрета Α: [–καὶ πάσα τᾶ] παρ' ἀ[μ]εῖν τεύχε] (в первоиздании дан только сохранившийся текст: παρ' ἀ[μ]εῖν]). Остальные его поправки неприемлемы.

О невозможности его чтения в стк. 7 τε [ἐπὶ] τε уже сказано (см. прим. 9). В стк. 15 (стк. 9 по счету Ю.В.) вместо моего чтения ἀναγορεύ[σαι ἐ]ν ταῖς [παντ]ελέσει παν[α]γυρίεσσι – «объявить на заключительных всеобщих празднествах» (об увенчании Паулины) Ю.В. читает: ἀναγορευ[θῆ]μεν ταῖς δ[α]μ[ο]τ[ε]λέσει παναγυρίεσσι – «на общественных празднествах была провозглашена». Я восстанавливал активную инфинитивную форму ἀναγορεύ[σαι] по предшествующим активным же аористным инфинитивам ἐπαίνε[σαι] стк. 8, στεφανῶσαι стк. 11 данного декрета, которые не дают предпочтения предложенной Ю.В. пассивной форме. Но суть в другом: указание на время праздников в dat. temporis непременно сопровождается предлогом ἐν, в чем он мог убедиться хотя бы по приведенным им же (Досье. Прим. 20) примерам ἐν ταῖς ἑορταῖς, ἐν ταῖς πανηγυρίεσσι³². Отсутствие этого необходимого предлога в восстановленном Ю.В. тексте со всей очевидностью свидетельствует о невозможности вычитанной им пассивной формы ἀναγορευ[θῆ]μεν, которая «поглотила» сей предлог. Что до чтения прилагательного δ[α]μ[ο]τ[ε]λέσει, то утверждение Ю.В., что «следы дельты и мю четко различимы на фото» (Досье. С. 54) не соответствует действительности: на камне перед ΕΛΕΣΙ сохранились жалкие неидентифицируемые остатки букв, состояние которых не отдаст предпочтения ни одному из предложенных вариантов чтения прилагательного³³.

коине χρίμα сосуществует на равных правах с дорийской формой χρίμα (IOSPE. I. 349.16; 376.7; 423.7; 574.2 и др.), т.е. в Аполлонидовом декрете даны обе представленные в языке херсонеситов формы этого слова. Ср. равноправное употребление форм βαμο- и δημο- в именнике нашей надписи – Δημοτέλης и Εὐρυδάμου (стк. 37).

³¹ См., к примеру: IG Bulg. III. 1, 1193: Тит Флавий Πρεμιάδος (II в. н.э.); CIL. III. 1318: Публий Гельвий Приман, легионер XIII легиона (Дакия, 177–179 гг. н.э.).

³² По индексу в Syll. (T. IV. P. 487) датив данного слова с предлогом ἐν представлен в надписях № 589, 596, 714, 729, 736, 888; этот датив без предлога в № 330 и 708 не имеет темпорального значения. Вопрос о предлоге лучше поясняется более частым словом того же семантического поля ἀγών, употребление которого нормативно для подобных случаев. Его обязательный узус в подобном контексте – с предлогом: ἐν ἀγῶνι, ἐν ἀγῶσι, – Syll. 331, 370, 401, 426, 482, 598, 730, 889, 1007, 1017, 1045. Датив τῶν ἀγῶνι, без указанного предлога, фигурирует только в случаях с дополнительным обозначением агона (его название, название праздника в целом и т.д.) в родительном падеже, например: ἀναγορεύειν τοῦτον τὸν στέφανον Διονυσίων τῶν πατρῶσι ἀγῶνι – «объявлять об этом венке на отеческом состязании во время Дионисий» (№ 1019, также 371, 485, 547, 567 и др.). В нашем декрете такого дополнительного обозначения нет, вследствие чего употребление предлога ἐν обязательно.

³³ Об увенчании чествуемого лица на массовом собрании см. декрет II в. до н.э. из Галикарнасса в честь жителей г. Коса: объявить о венке в театре на первых Дионисиях и на Асклепиях, отмечаемых κατὰ πανηγυρίων (Michel. Op. cit. № 455), что соответствует по смыслу моему дополнению [ἐ]ν ταῖς [παντ]ελέσει παν[α]γυρίεσσι † «на всемирных празднествах» (то же: ibid. № 522). О лексическом соответствии дополняемому прилагательному παντελής ср. то же в постановлении милетян от 196 г. до н.э.: τοῦ δήμου... τὰς τε

Подведем итоги разбору основной части статьи Ю.В., уделенной текстуальной критике первоиздания надписи. Он кропотливо переиначил текст издателей настолько, что в английском резюме своей статьи с гордостью отметил: «сделал около 35! corrigenda» к публикации В.П. Яйленко. Выше я проанализировал все эти corrigenda, относящиеся к текстологии (об его интерпретации исторического содержания надписи я высказался в уже опубликованной статье – см. прим. 1), и, как следует из вышеизложенного, лишь некоторые могут быть приняты, будучи действительно обоснованными, а именно: чтение [ἐς τὰν ἀγορὰν в стк. 6, в стк. 7 ἀθρόο[υς] вместо моего ἀθρόο[υ], указание на ἐπιθειάζει и δοκιμάξας сткк. 12, 15 как правильный дорийский аорист, чтение в стк. 37 имени [Χ]ρηστίων, возможно, pl. καρύγματα вместо моего sg. κάρυγμα τὰ в стк. 21, наконец, дополнение [καὶ πᾶσα τᾶ] παρ' ἀμείν τειμᾶ в начале декрета Б; еще в одном случае его чтение [δαμ]τελέσει возможно в качестве варианта наряду с моим [παν]τελέσει в стк. 15 декрета Б. Итого 6–7 поправок, что скучновато для статьи такого объема и такого критического запала, ибо остальные три десятка «corrigenda» Ю.В. на наш взгляд оказались смесью грамматических, текстологических, семантических ошибок и фикций, неадекватного прочтения сохранившихся букв и их остатков в разрушенных местах, порой неадекватного толкования текста издателей.

Итак, приведенный выше подробный разбор ряда неясных мест надписи позволил улучшить ее текст и его понимание. С учетом всего сказанного, в том числе приемлемых поправок Ю.В., даю уточненный текст и перевод надписи:

Декрет А:

...ΣΙ [---- ca. 18 ---- τὰν παρ' ἀμείν]
 ἐπιδαμίαν [e.g. πεπόαται ποτὶ τὰν πόλιν ἀμῶν τε]-
 λεώτατα εὐδαίμον[α, στεφανῶσαι αὐτὸν τᾶς]
 ἐκλασίας πανσυδὶ χρυσέω στεφάνῳ, οὐ (?)τὸν δᾶ]-
 5 μων καὶ τοὺς ποτ[ιγεγραμμένους (?) ἐπιμεληθῆν(?)αι ἀ-
 ναβαῶσαι μὲν αὐτ[ὸν ἐς τὰν ἀγορὰν κεχαρμέ-
 να τᾶ φωνᾶ, ἀθρόο[υς τ' οὖν] εὐφамησαι πολί-
 тан ἔμμεν, βουλευτάν [τε καὶ] πρόεδρον καὶ
 πάσᾳ τᾶ παρ' ἀμείν τε[ιμᾶ οὖν] ἀξιωθῆμεν εἰς
 10 ἀμοιβὰν τᾶς εὐποίας [καθᾶ]κον ἔμμεν' δι' ἃ
 δεδόχθαι τᾶ βουλᾶ καὶ τῷ [δάμ]ω' πρῶτα μὲν ἐπι-
 θειάζει τῷ Αὐτοκρά[τορι] ὡς] τοιοῦτον ἀγεμό-
 να σωτήρα τᾶς συ[ν]σ[τ]άσιος (?) ἔπεμψεν, ἐπαρ-
 χείας σκᾶπ[τρον(?), e.g. εἶτα οὖν] τῆνον τε εὐ
 15 [τειμᾶ(?)]σαι ὡ[ς] δοκιμάξας [ἐ]ς χάριν τᾶς πό-
 λιος ἀμῶν τοιοῦτον κ[ατ]έστασεν ἀγέ-
 тан τᾶς παρ' ἀμείν εἰράν[ας] ἔπειτα δὲ καὶ
 αὐτὸν ἐπαινέσαι Τ. Αὐρή[λιον] Καλπουρριαν[ὸν]
 Ἀπολλωνίδαν, τειμᾶσαι τε πά[σα] τειμᾶ, ὥστε εἰκόνα
 20 τε ἀναθῆμεν καὶ ἀνδριάντας, [ὅπως(?)] τ' ἡμεν αἰῶν[α]
 καρύγματα³⁴ ἐσοῦμενα τᾶς φ(?)άν[σι]ος ἐς ἀμ[ε] εἰ]-
 νοίας· δόμεν δὲ αὐτῷ προξ[ε]νίας, πολειτεῖ[α]ν, ἔ[σ]-
 πλον τε καὶ ἔκπλον ἐν εἰ[ρ]άνα καὶ π[ολέ]μ[ω] ἀ-
 25 σιν αὐτοῦ· βουλευτάν τε ἔμμε[ν] αὐτὸν καὶ σύνψα-
 φον τοῖς ἀρχᾶθεν Χερσον[α]σιτᾶν προέδροις,
 μετέχειν τε πάντων τῶν ἐν τᾶ [π]όλει τῶν καὶ Χερσο-
 νασιτᾶν τοῖσι πρ(ά)τοις μέτεσ[τ]ιν· τὸ [δὲ] ψάφισμα

παναγύρεις... συντελοῦντος – «народа, устраивающего праздники». Ср. также в дельфийском постановлении ок. 234 г. до н.э.: τὸν ἀγῶνα παντελεῖ – «на всеобщем состязании» или «на состязании по полной программе» (Syll. 489.11).

³⁴ Vel κάρυγμα τὰ.

τοῦτο ἀναγραφάμεν λευκολ[ι]θῶ στάλα καὶ θέμεν
 30 ἐν τῷ ἐπισαμοτάτῳ τὰς πόλι[ο]ς τόπων· τ[α]ῦτ' ἔδο[ξε]
 βουλᾷ, δάμῳ βασιλευούσας Π[α]ρθένου ἔ[τε]ρος ρα[η]', ἰ-
 ερέως δὲ Οὐλπίου Βακχίου, μη[ν]ός] Εὐκ[λ]είου [α'], γρ[αμ]ματτέως δὲ
 τὰς βουλᾶς Τ.Φλ. Ἀττιανοῦ,
 ἐσφραγίσαντο α' (στίχῳ)· θεὰ βασιλισσ[α] Π[α]ρθένος, Οὐλ[π]ίος Βάκχιος
 ἱε[ρ]εὺς, Θέμιστος, Στράτωνος,
 πρῶτος ἄρχων, Ἀρίστων Θεα[γέ]νους, [Ἀ]πολλων[ι]δης Ἰέρωνος,
 Στρατοκλῆς Στρατοφίλου,
 35 Πείσων Γαίου, Κελεριανὸς Στ[ρα]τοφί[λου], Φιλόμο[υ]σο[ς] β',
 Χρηστό[ς] τοῦ [Π]απίου, Κυρήμιος
 Λυσιμάχου, Ἀντίπατρος β', Ἀ[τ]τ[ι]ν[α]ς Πάτρου, Οὐ[α]λέριος
 Πρεϊμανός, Τ. Φλ. Ἀρίστων, Ἐ-
 πίγονος³⁵ Ποντικοῦ, Ἀπολλώνιος β', [Χ]ρηστίων Θεαγέ[ν]ο[υ]ς· (β')·
 Φλ. Νάσων, δεύτερος
 ἄρχων, Δημοτέλης Δημ[ο]τέλους, Ἀττίνας Εὐρ[υ]δάμου· γ'·
 Ἰούλιος Πείσω[ν],
 τρίτος ἄρχων, Ἀττίνας [Ἀρίσ]τ[ω]νο[ς] α' πρόδικος,
 Εὐρύδαμος Διογένης· Φλ. Παρ-
 40 θενοκλῆς νόμων φύλαξ ὑπέ[γ]ραψεν καὶ ὁ γραμματεὺς τῆς βουλῆς.

Декрет В:

Fragment C:

--- ΚΑ
 -- παρα
 -- Ι λαοῦ οὔσα
 -- συναγέρθη
 5 -- θεῶν(?)

[- ---- καὶ πάσα τᾶ]
 παρ' ἁ[μ]εῖν τειμᾶ ἀξιοθῆμεν καθᾶ-
 κον ἔμ[μ]έν· δι' ἃ δεδόχθαι τᾶ βουλᾷ καὶ
 τῷ δάμ[ω]· ἐπαινέσ[αι] μὲν ἐπὶ τούτοις
 10 Αὐρηλ[ι]αν] Παυλείνα[ν] γυναῖκα τοῦ
 εὐεργέ[τ]α τὰς πόλιος Τ.Α. [ὑρ]ηλίου Καλ-
 πουργ[ι]ανοῦ Ἀπολλων[ι]δα, στεφανῶ-
 σαι τ[ή]ναν(?) τε τὰς βουλᾶς [κα]ὶ τὰς ἐκκλα-
 σίας [χρυσ]έφω στεφάνῳ [κα]ὶ ἀναγο-
 15 ρεῦ[σαι] ἐ]ν ταῖς [παντ(?)]ελέσει³⁶ πα-
 ν[α]γυρίεσσι τὰν τοῦ δ[άμ]ου εὐ-
 χ[α]ριστείαν· δόμεν δὲ αὐτᾶ προ-
 ξ[ε]νίας, πολετείαν, ἔσπλουν
 τε καὶ ἔκπλουν ἐν εἰράνῃ
 20 [κ]αὶ πολέμῳ ἀσυλεί, ἀσπον-
 δεῖ αὐτᾶ τε καὶ χράμασιν αὐ-
 τᾶς, μετοχάν τε πάντων
 τῶν καὶ Χερσονασεῖταις μέ-
 τεστι· τὸ δὲ ψάφισμα τοῦτο

³⁵ Vel ἐπίγονος.

³⁶ Vel [δαμο]τελέσει.

25 ἀναγραφᾶμεν λευκολίθῳ στά-
 λα καὶ θέμεν ἐν τῷ ἐπισα-
 μοτάτῳ τὰς πόλιος τόπων·
 ταῦτ' ἔδοξε βουλᾶ, δάμῳ
 βασιλευούσας Παρθένου ἔτε-
 30 ος ῥηγ', ἱερέως δὲ Οὐλπίου
 Βακχίου, μῆδος Εὐκλείου ἁ',
 γραμματέως δὲ τὰς βουλᾶς
 Τ.Φλ. Ἀττιανοῦ.

Перевод.

Декрет А:

«...поскольку Аполлонид свое пребывание у нас сделал всецело счастливым для нашего города, увенчать его золотым венком на народном собрании в полном составе, о чем позаботиться народу и тем должностным лицам, которым это предписано – громко призвать его на агору радостным кликом и всем вместе провозгласить благословие – быть ему гражданином, булевтом и проедром, и быть почтенным всякой принятой у нас почестью в ответ на благодеяние, как надлежит. Посему постановлено Советом и народом: прежде всего призвать богов содействовать императору за то, что такого вождя спасителем дружественного союза прислал, опорой провинции, и затем одного (императора) превосходно почитать, ибо, сочтя нужным, он ко благу нашего города направил такого вождя мира у нас. Далее и самого Т(ита) Аврелия Кальпурниана Аполлонида восхвалить и почитать всякой почестью – чтобы и изображение поставить и статуи, и чтобы быть веками будущим провозглашениям через глашатая этого явления благосклонности к нам. Предоставить ему проксении, право гражданства, право вплывать и отплывать в мирное время и военное, неприкосновенно (и) без заключения договора – самому, потомкам и имуществу его. И быть ему булевтом, голосовать вместе с проедрами херсонеситов издревле, участвовать во всех тех делах в городе, в которых участвуют и первые из херсонесских граждан. Этот декрет вырезать на беломраморной стеле и поставить на виднейшем месте города. Это постановлено Советом (и) народом в 198 году царствования Девы, при жреце Ульпии Вакхий, в первый день месяца Евклея, при секретаре Совета Т.Фл. Аттиане. Скрепили печатью в первом (ряду): богиня царица Дева, Ульпий Вакхий жрец, Темист, сын Стратона, первый архонт, Аристон, сын Теагена, Аполлонид, сын Гиерона, Стратокл, сын Стратофила, Писон, сын Гая, Келериан, сын Стратофила, Филомуз, сын Филомуза, Хрест, сын Папия, Кирений, сын Лисимаха, Антипатр, сын Антипатра, Аттин, сын Патра, Валерий Приман, Т.Фл. Аристон, Эпигон(?сын) Понтика, Аполлоний, сын Аполлония, Хрестион, сын Теагена. *Второй ряд:* Фл. Насон, второй архонт, Демотел, сын Демотела, Аттин, сын Евридама. *Третий (ряд):* Юлий Писон, третий архонт, Аттин, сын Аристона, первый продик, Евридам, сын Диогена. Фл. Парфенокл, номофилак, подписал и секретарь Совета».

Декрет Б:

«--- народа будучи -- собрано (снаряжено) -- богов (?) -- и быть почтенной всякой принятой у нас почестью, как надлежит. Посему постановлено Советом и народом: восхвалить за все то Аврелию Паулину, жену благодетеля города Т. Аврелия Кальпурниана Аполлонида, увенчать ее золотым венком на Совете и народном собрании, и объявить во время всеобщих празднеств благодарность народа. Предоставить ей проксении, право гражданства, право вплывать и выплывать в мирное время и военное, неприкосновенно и без заключения договора – ей самой и ее имуществу, участие во всем том, что и херсонеситам надлежит. Это постановление вырезать на

беломраморной стеле и поставить на виднейшем месте города. Постановлено Советом (и) народом в 198 году царствования Девы, при жреце Ульпии Вакхии, в первый день месяца евклея, при секретаре Совета Т. Фл. Аттиане».

В.П. Яйленко

CONTINUING THE DISCUSSION ON THE CHERSONESIAN DECREE
IN HONOUR OF T. AURELIUS CALPURNIANUS APOLLONIDES

V.P. Jailenko

The author has analysed Ju. Vinogradov's «35 corrigenda» (VDI. 1996. № 1) to his publication of this decree (VDI. 1994. № 4) and pointed out that only 6–7 are acceptable, the others are erroneous. Here are some evident Vinogradov's mistakes. L1. 1–2: [-- εν πα]σι ἐ[πικρεμαθῆσι κινδύνοις ?] is impossible on account of the visible horizontal stroke before the *sigma* (fig. 1a). L.4: πασσυδ[ιασμένας e.g. πασσυδ[ι] is tautological and unreal since the verb πασσυδιάζειν is only attested in Greek epigraphy – in the dialectal Aeolic inscription. Improbable is also Vinogradov's reading [συ]ναξιωθῆμεν (1. 9 and [συναξιωθῆμεν] in decree B) since συναξιόω is very rare. His restoration τοὺς ποτ[ικλήτους] βουλευτάς] is based on the phraseological expression οἱ ἐν προσκλήτῳ of the decrees from Naples and their preposition ἐν is consequently obligatory, but it's absent on its place before ΠΟΤΙ of 1. 5. L. 13: [πε]ριστάσ[ι]ος] – the lacuna before *sigma* is too short to contain the letters ΠΕΡΙ (P is really absent on the stone) and [ἀ]ν[αλαβεῖν] is too long for the lacuna of 1. 14. Vinogradov has connected the last verb with Apollonides, but all aorist infinitives of the context implied the Emperor. His reading [ἀνασ]τήμεν (1. 20) is impossible since the aorist form of the verb ἵστημι is used only with the root στα in Chersonesian inscriptions (as κατέστασεν 1. 16). L. 21: [φ]ανερ[ᾶ]ς is unreal on account of the well visible *omicron* before the *sigma*; Vinogradov considers this *gen.* of feminine gender as adverb (!) Since H. Pleket has preferred these and other evident Vinogradov's errors (SEG. 1995, 985) he is recommended to keep the North Pontic epigraphy off. Also the author has separately shown incompatibility of Vinogradov's historical suggestions on this decree (Jajlenko in: Zakon i obyčaj gostepriimstva v drevnem mire. Moscow. 1999).

© 2000 г.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ РУКОПИСЬ ГОРАЦИЯ Cl. lat. O. v. 4 (РНБ)
И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ*

Рукописное предание Горация насчитывает несколько сотен кодексов¹, однако его изучение традиционно ограничивается исследованием текста небольшой группы ранних рукописей, из которых тринадцать рукописей обычно считаются необходимыми².

* Пользуюсь случаем принести сотрудникам ОР РНБ, прежде всего Н.А. Елагинной и М.Г. Логутовой, мою искреннюю благодарность за то участие, с которым они отнеслись к моей работе.

¹ Хильда Буттевицер (*Buttenwieser H. Popular Authors of the Middle Ages // Speculum. A Journal of Mediaeval Studies. 1942. V. XVII. № 1. P. 50–55*) насчитывала около 300 рукописей Горация, из которых 250 написаны до 1300 г.: «Altogether I have tabulated close to three hundred manuscripts» (p. 54). В каталоге Биргера Мунк-Ольсена (*Munk Olsen B. L'étude des manuscrits classiques latins aux XIe et XIIe siècle. P. T. I. Catalogue des manuscrits classiques latins copiés du IXe au XIIe siècle. Apicius-Juvénal. 1982; T. II. Livius – Vitruvius. Florilèges – Essais de plume. 1985; T. III. Pt 1. Les classiques dans les bibliothèques médiévales. 1987; T. III. Pt. 2. Addenda et corrigenda. Tables. 1989*), который остается единственным полным каталогом рукописей римских классиков, написанных до XII в. включительно, учитывается 269 рукописей Горация. Число рукописей Горация в каталоге средневековых библиотек также велико; см. *Manitius M. Handschriften antiker Autoren in mittelalterlichen Bibliothekskatalogen. Lpz. 1935. S. 55–61.*

² *Tarrant R.J. Horace // Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics / Ed. L.D. Reynolds. Oxf., 1983. P. 182–186.*